

Прошло почти два часа, прежде чем Гермиона поведала родителям Гарри всю историю. Они слушали, не перебивая, пока Гарри крепко держал её на коленях в высоком кресле, а Мипси заботливо подливала им горячий шоколад. Она рассказала Поттерам обо всем. О своем кошмарном сне, о фигурах в плащах с искаженными серебряными масками животных. О том, как они жестоко расправились с её родителями и подругой, пока она была прикована к стене. Как она проснулась, обнаружив рядом Гарри, и, находясь в полусне, пыталась силой отогнать призраков. И даже больше. Она рассказала о том, как вызывала книги и игрушки, которые отбирали родители. О всех предметах, которые им приходилось заменять годами, сломанных в припадках ярости или во время сильных эмоций. О случаях с другими детьми, когда она их опрокидывала или их вещи летели в другой конец комнаты. Джеймс не смог сдержать смех, когда Гермиона рассказала, что другие дети, похоже, не помнили этих событий. — Прости, Гермиона, — сказал он, заметив её недовольный взгляд, — это Обливиэйтры. Их задача — скрывать случайную магию. Дети действительно не помнят. Они стёрли это из их памяти. — Ты хочешь сказать, что я сделала только хуже, упомянув об этом? — Боюсь, что так, дорогая, — добавила Лили. — Если бы ты вела себя так, как будто ничего не произошло, они бы просто проигнорировали это. — Это так несправедливо. Они могли бы хотя бы рассказать мне. — Гермиона фыркнула. — Неудивительно, что они так ужасно со мной обращались. Они думают, что я сумасшедшая. Гарри крепче прижал девушку к себе, а затем снова посмотрел на родителей. — Вы уверены? — спросил он, внимательно наблюдая за ними. — Мне кажется, всё предельно ясно. Ты, Гермиона, моя дорогая девочка, ведьма. Лили улыбнулась. — Но как? — Никто не знает. Магглорожденные появляются уже несколько веков. Есть много теорий, но никто никогда не проводил настоящих исследований, — ответил Джеймс. Лили насмешливо хмыкнула. — Да, магические исследования — это все равно что пытаться заставить Сириуса вести себя так, как его зовут. Джеймс тоже не сдержался и рассмеялся от такого точного сравнения. Но тут он заметил, что дети зевают, а их глаза устало опущены. — Пожалуй, на сегодня хватит. Мипси, отведи их обоих к Гермионе. Завтра ты можешь привести Грейнджеров, и мы все им объясним. Уверена, Гарри будет рад показать Гермионе кое-что из того, что ему приходилось скрывать до сих пор. Дети мягко улыбнулись Поттерам, когда Мипси, взяв их за руки, исчезла с горячим шоколадом. Они быстро улеглись в кровать, пока Мипси проверяла Грейнджеров и убеждалась, что они снова спят в своей комнате. После всех волнений и с животами, полными теплого молока и шоколада, им не потребовалось много времени, чтобы погрузиться в сон. Никто из них не заметил, что в комнате снова навели порядок. Суббота, 26 ноября 1988 года. — Она теперь кто!? — КАК ТЫ СМЕЕШЬ... Гарри слегка хихикнул, услышав возмущенные голоса старших Грейнджеров, которые оборвались, когда дверь полностью закрылась, и повёл Гермиону дальше по коридору в свою вторую любимую комнату в поместье. Проснувшись утром, Грейнджеры вели себя так, словно накануне вечером ничего странного не произошло. Гарри решил, что они настолько привыкли к "силе" Гермионы, как они считали, что не придали этому значения. Даже если они не обратили внимания на то, что двое пропали и сами отправились спать. Однако, после того как они взяли их за руки и повели в поместье, быстро выяснилось, что Обливиэйтры посещали дом Грейнджеров, пока дети объясняли Поттерам суть происходящего. Только их отсутствие спасло их собственные воспоминания. А присутствие Гарри в доме не вызвало подозрений у Министерства. Успокоив Грейнджеров тем, что их сознание было испорчено, и, вероятно, не раз в прошлом, родители перешли к истинной причине визита. Они отпустили детей по своим делам, пока взрослые общались, и последнее, что услышал Гарри, когда они уходили, было объяснение Джеймса, что их дочь — ведьма. — Это не смешно, Гарри. То, что делает Министерство, неправильно, — укоряла их Гермиона, пока они шли. — Эй, я согласен. Я понимаю, почему они это делают, ведь Статут — это высший закон нашего мира. — Он произнёс это странным голосом, словно повторяя то, что ему уже несколько раз говорили. — Но как они это делают — глупость, если хотите знать мое мнение. Некоторые Обливиэиторы очень ленивы. Они просто изменяют память всех присутствующих и даже не рассматривают инцидент как следует. Должно быть, пара из них и нанесла удар

прошлой ночью. Даже не заметив, что в доме в тот момент были только маглы. — Он покачал головой от идиотизма всего этого. — Ну же. Между ними снова воцарилось молчание, пока он вел её в большую комнату с широким стеклянным потолком. Если бы эта комната находилась на первом этаже, она могла бы предположить, что она выходит во двор, как солярий, настолько она была окружена стеклянными окнами. Небольшой балкон, видневшийся за открытыми французскими дверями, выходил на самую густую часть прекрасных садов. В комнате стояло несколько кресел с мягкими спинками, которые, как она знала, Гарри предпочитал использовать для чтения. С одной стороны стоял небольшой приставной столик с набором бокалов, с другой — тележка, подобная тем, что используются для возврата книг в библиотеке. Несколько тележек со сложенными в них книгами. Она понимала, почему эта комната была его второй любимой в доме. Она идеально подходила для того, чтобы погрузиться в звуки природы за окном и содержание книги в руках. Оглянувшись на дверной проем, единственную сплошную стену в комнате, она увидела пару картин по обе стороны, которые, как и большинство других, виденных ею в доме, были простыми пейзажами, растянувшимися по пустой белой стене, которая была бы здесь в их отсутствие.— Это потрясающе, Гарри.— Да. — Он заразительно ухмыльнулся, когда она вышла на балкон и посмотрела вниз, в сад, где среди ярких весенних красок порхали многочисленные животные, которых она не могла определить с такого расстояния. — Вот я и подумал, — пробормотал Гарри, — теперь, когда ты знаешь о магии, не хочешь ли ты увидеть еще что-нибудь?Гермиона закружилась на месте так быстро, что ее пестрое платье взметнулось ввысь, поймав яркий утренний солнечный свет, заливающий балкон, и разметав беспорядочные волосы.— Правда!?!— Ну, если ты хочешь. — Да, пожалуйста! — Гермиона, переступив порог, очутилась в мягком лоне уютной комнаты. Толстый плюшевый ковер, словно пушистое облако, обволакивал их, предлагая утонуть в его пуховой неге. Гарри, окинув комнату взглядом, зацепился за стопку карт на приставном столике. — Посмотрим, что тут есть, — прошептал он, и карты, словно по мановению волшебной палочки, взмыли в воздух. Они танцевали в воздухе, описывая замысловатые круги, перекатываясь с одного конца на другой, подчиняясь невидимой силе, исходящей от Гарри. Гермиона завороченно наблюдала за их игрой, сердце ее билось в такт невидимому ритму этого волшебного танца. Ей самой иногда удавалось, сконцентрировавшись, заставить какой-нибудь предмет немного подвинуться, но такое мастерство, как у Гарри, казалось ей недостижимым.